

Магический контракт и регистрация мастерской.

- Контракт готов, господин Бенно.

- Хорошо.

Марк уже закончил необходимые приготовления для магического контракта. На столе он разложил кусок пергамента, подходящий для самого магического контракта, а рядом с ним установил специальную чернильницу, которую я узнала по дизайну. Бенно окунул ручку в чернильницу, затем плавно стал писать контракт. Как я и запомнила, чернила не были черными, а были ярко-синими. Как только его дописали, я взглянула на готовый контракт.

Право продажи на все товары, производимые в мастерской Мэйн, предоставляется исключительно Лютцу.

Предоставление исключительных прав требует подтверждения/согласия от Мэйн, Лютца и Бенно, которые должны быть зарегистрированы в гильдии торговцев.

- А для чего эта фраза? - Спросила я, указывая на контракт.

Бенно поднял брови. - Подстраховка. Если контракт составить только между детьми, то многие увидев это, подумают, что смогут запугать вас насилием или возможностью похищения, попытаюсь разорвать контракт. Участие меня и гильдии в этом деле на немного больше защитит вас от такого рода мошенничества. Когда вы будете заключать такой контракт еще раз, то постарайтесь найти надежного союзника, которого вы сможете использовать в качестве третьей стороны, прописанного в контракте. Ты должна запомнить это навсегда.

- ... Большое спасибо, - ответила я.

Он и так уже пытается заключить магический контракт. Я не думала, что он захочет быть втянутым в это тоже. Я взяла ручку, которую мне предложил Марк, и подписался своим именем снизу. Затем Лютц подписался своим именем, а Бенно окропил свою подпись своей же кровью.

- Лютц, не мог бы ты...? - Спросила я.

Я крепко сжала глаза и Лютц уколол мне палец ножом. Когда моя ярко-красная кровь стала распространяться по кончику пальца, я крепко нажала им на мою подпись. Как и в прошлый раз, как только моя кровь коснулась пергамента, она впиталась, а синие чернила моей подписи стали черными. Затем, как только все подписали и скрепили контракт, чернила заблестели ослепительно ярко. Пергамент сгорел, как будто чернила сами подожгли его, огонь стал

выедать пергамент с центра, а как только он достиг краев контракт исчез в небытие.

Когда сверкающие угольки потухли, Бенно медленно вздохнул.

- На данный момент это даст нам хороший повод для вашей встречи, под предлогом продажи товара, даже если ты попадешь в квартал дворян. Мэйн, теперь ты должна постараться и придумать какой-нибудь способ, чтобы не попасть туда.

- Я сделаю все возможное, - ответила я, сжимая кулак.

Хоть я и была уверена в себе, однако же Бенно, Лютц и Марк очень обеспокоенно посмотрели на меня.

- К сожалению, это сработает только на тех людей, которые на думают, что твои товары имеют хоть какую-нибудь ценность.

- А?

- Если ты будешь в контрах с тем, кого буквально будет заботить только твоя мана, то он просто сможет заявить, что тебе не нужно делать какие-либо покупки или продажи товаров вообще. ...К счастью, я не думаю, что кто-то из знати в этом городе настолько богат, что может просто проигнорировать такой большой источник дохода, к которому даже не нужно прилагать никаких усилий. Кроме этого, я повторяю, магия этого контракта работает только в стенах этого города, так что будь осторожной.

- Да, сэр, - ответила я.

После этого мы сделали копии договора из обычного пергамента. Мы ими воспользуемся для уведомления гильдии торговцев, хотя они и не будут иметь никакой власти над дворянами, зато если что-то произойдет в другом городе, то копии можно будет использовать, чтобы доказать, что контракт все же существует.

- Давайте сегодня разберемся с формальностями. Мы сходим в гильдию торговцев сейчас, чтобы зарегистрировать мастерскую Мэйн и ее в качестве хозяйки. Как только мы это сделаем, то у вас не будет никаких проблем с покупкой и продажей товаров. Кроме того, если ты продемонстрируешь, что у тебя есть какие-то альтернативы, кроме присоединения к храму, а также возможность самостоятельного заработка денег, то ты сможешь вести переговоры немного более уверенно.

- Да, сэр, - сказала я.

Гильдия торговцев по пути к моему дому, так что если я зайду туда и улажу все формальности, то это придаст мне небольшое спокойствие. Бенно сказал Лютцу, чтобы он немедленно

собрался, после чего Лютц бросился наверх в свою кладовую, чтобы переодеться.

Я посмотрела вверх на Бенно. – А как сделать так, чтобы переговоры прошли хорошо? – Спросила я.

- Очень хороший вопрос. ...Во-первых, всегда помни о самом наилучшем результате, которого ты бы смогла добиться. Затем выясни, что нужно сделать, чтобы твой оппонент предоставил тебе это, а ты должна понять, что же ты со своей стороны можешь предложить, а также выясни, что им конкретно нужно.

Выслушав Бенно, я попыталась представить, чего я действительно хотела бы получить от этого разговора. Моя цель состояла в том, чтобы я имела возможность входить и выходить в их библиотеку. Чтобы это произошло, я хотела бы присоединиться к храму, но не в качестве жрицы в сером, которая должна работать руками. То, что я могу предложить им - это моя мана и деньги, а, если информация Бенно верна, то мана и деньги - это все что им нужно.

Мы должны что-то придумать, верно же?

- ...Ах, я вспомнила, - сказала я, - глава храма сказал мне, что было бы неправильно, если бы кто-то присоединился к храму будучи уже членом другой гильдии. Он сказал, что переговорит по этому поводу с главой гильдии, интересно, чем же это все обернулось? И смогу ли я зарегистрироваться там?

После моего рассказа о словах главы храма, Бенно со строгостью ударил меня по голове.

- Ах, Мэйн. Перестань уже передавать свою работу другим. Хотя бы сейчас потрать свое время и убедись, что у тебя есть преимущество. Ты же понятия не имеешь, какие нелепые условия они смогут поставить перед тобой, верно?

- Вы правы. Честно говоря, я и не задумывалась, что та чаша - это какой-то волшебный инструмент, и что я когда-то смогу прожить долгую жизнь, я думала, что у меня осталось около половины года. Теперь же я поняла, что была неосторожна.

Сейчас же, когда я нашла способ продления своей жизни и библиотеку, я стала значительно более решительна, чем была до этого.

- Не позволяй своей решимости пропасть даром. Думай головой получше.

- Я буду очень осторожна.

Лютц сбежал вниз по лестнице. Судя по тому, как тяжело он дышал, он, должно быть, действительно сильно торопился. Я вспомнила, что мы находимся в семизэтажном здании и не смогла не впечатлиться его скоростью. Если бы мне пришлось бежать вверх и вниз по

лестнице, я точно знаю, что сразу бы упала в обморок.

- Ладно, пошли.

Бенно схватил меня за бок и поднял меня. С тех пор, как Отто рассказал мне, что моя скорость ходьбы невыносимо медленна для взрослого человека, я просто позволяю себя нести, не критикуя это вообще. Да и сопротивляться было бы бессмысленно, это только бы сильнее утомило бы меня.

- Если никому в храме не позволено состоять в какой-либо гильдии, то это означает, что ты станешь единственным человеком в храме, способным иметь какое-либо дело с гильдией торговцев. Если же ты не сможешь настоять на своем мнении, говоря, что уже зарегистрированы в гильдии, то просто ослепи их деньгами, пока они не одобряют твою мастерскую.

Бенно, видимо, не хотел тратить времени, поэтому, пока мы шли к гильдии торговцев, он излагал контрмеры и стратегию переговоров. Мне захотелось сделать заметки, но, к сожалению, я не могла. Я не спускала с него глаз, надеясь задействовать как можно больше клеток мозга, чтобы попытаться сохранить намного больше полезной информации.

- Я уже говорил об этом и раньше, но существует большая вероятность, что, из-за уменьшения количества синих священников, не останется большого количества работы для сирот, и не будет так много жертвований. Изложи всевозможные благоприятные для них условия, например: "я хотела бы помочь сиротам найти наилучший путь", или "я хочу дать им работу", или "я хочу сделать их жизнь лучше". Это поможет тебе получить одобрение для мастерской. Храм же должен хорошо осознавать тот факт, что независимо от того, что они собираются делать, им понадобятся деньги.

- Да, сэр, - ответила я.

- Кстати, заставь их гарантировать, что у тебя будет работа. Скажи, например, "я приучу их к работе", или же "у меня не останется никого, кто бы заботился о моем здоровье, поэтому я не смогу многое сделать самостоятельно", или что-то в этом роде. Придумай десять или двадцать разных способов рассказать им этот факт. Но имей в виду, что Лютц уже работает в моем магазине, то есть ты не сможешь его видеть половину недели.

- Ах, я поняла...

Он рассказал конкретный и понятный план. Я кивнула, пытаюсь запомнить все. Говорить красивые вещи, чтобы обеспечить мою возможность управлять мастерской, и преувеличивать мою слабость, чтобы обеспечить себе рабочую силу. Конечно же, даже если у меня и будет мастерская, то я не смогу делать все сама.

- Если эти люди начнут понимать, что эти дети могут честно работать в мастерской, несмотря

на то, что они сироты, тогда появится шанс, что другие мастерские также захотят принять к себе сирот. Если на рынке появятся новые продукты, и люди услышат, что они были сделаны сиротами, тогда люди начнут менять свое мнение. А это полностью зависит от тебя.

- Понятно. Я сделаю все возможное.

Я немного была тронута тем, что Бенно думал не только обо мне, но и о сиротах. Он вздохнул, покачивая головой.

- Ха-ха... должен же быть предел тому, как легко ты попадаешь в вещи, не так ли? Не берись за каждую проблему, с которой столкнешься. Реши, какие у тебя приоритеты.

- А?

Я поморгала, удивленная тем, как быстро изменилось мнение Бенно, и он поднял свою бровь, глядя на меня. Похоже, это было своего рода испытание.

- Пока ты не определилась, каким будет твое положение в храме, ты должна ставить свои интересы выше интересов сирот. Побystрее придумай, как же ты можешь использовать этих сирот и сделать их своими сторонниками. Это не особенно приятно говорить вслух, но гораздо больше людей беспокоится о том, что может случиться с тобой, чем людей, заботящихся об этих сиротах, в конце-то концов.

- ...Понятно.

Пока я кивала, мы уже подошли к гильдии торговцев. Дверь заскрипела, когда Лютц открыл ее для нас, и Бенно нахмурился.

- Если ты сделаешь что-то новое, или если что-то будет доставлять тебе проблемы, или если тебе будет что-то нужно, то ты всегда можешь прийти ко мне и поговорить со мной. Это будет кое-что стоить для тебя, конечно же, но я постараюсь сделать все, что смогу, чтобы помочь тебе.

- Большое спасибо, мистер Бенно. Это много для меня значит.

Так как уже был почти вечер, то второй этаж гильдии пустовал, и мы смогли пройти через него быстро, чтобы прийти к стойке на третьем этаже. Я вернула свою временную карту гильдии и передала все документы, которые Бенно подготовил до моего крещения, для завершения обработки. Документы тщательно были заполнены, обозначая магазин Бенно как учреждение, с которым я буду торговать, и имя Лютца было указано в качестве контактного лица, с которым я буду вести переговоры.

- Боже мой, неужели это Мэйн! Что ты здесь делаешь?

Светло-розовые косички Фрейды раскачивались, пока она спускалась по лестнице, возможно, она шла из кабинета главы гильдии. Она заметила меня, когда я подошла к книжной полке в конференц-зале, а затем бросилась ко мне.

- Поскольку твоя церемония крещения уже завершена, я подумала, что ты смогла бы прийти сюда, чтобы завершить твою регистрацию, но я не слышала о тебе никаких новостей! Я боялась, что ты упала в обморок посреди церемонии.

- Хе-хе, очень точная догадка. Я действительно упала во время церемонии. И наконец-то мне стало лучше.

Я посмеялась, стыдливо, найдя такое точное предсказание Фрейды немного смешным. Она бросила взгляд на Лютца, который смотрел на карту, разложенную на столе.

- Лютц же был там с тобой, но ты все равно упала?

- Ооо, это вовсе не была вина Лютца. Правда же, на этот раз это была полностью моей виной.

Сначала я упала в обморок, потому что не могла сдержать смеха, а затем снова упала, от чрезмерного волнения тем, что наконец-то нашла библиотеку, так что это была абсолютно полностью моей виной. Я почувствовала себя не очень хорошо, что заставила ее волноваться, что даже захотела извиниться перед ней.

- Эй, Мэйн. Они уже зовут тебя, - сказал Лютц.

Кажется, что пока я разговаривала с Фрейдой, они закончили подготовку моей новой карточки члена гильдии. Фрейда пошла за стойку, возвращаясь к своей работе, а я подошла к стойке. Они сказали мне, что вся информация с моей предыдущей карты была перенесена на новую, но мне нужна была новая печать крови. Услышав это, у меня перехватило все дыхание.

- Просто сделай это, Мэйн, - сказал Лютц.

Я протянула свою руку, чтобы ее укололи иглой, а когда кровь стекла по моему большому пальцу, я прижала его к карте. Со вспышкой света регистрация завершилась. Это был простой процесс, но такой болезненный. После того, как я заплатила регистрационный взнос в размере пяти маленьких серебряных монет, мне объясняли разницу между моей временной картой и картой моего нового руководителя мастерской. Фрейда подглядывала рядом, по ней видно было, что у нее есть некоторые возражения.

- Боже мой, "Мастерская Мэйн"? Получается, что ты решила не присоединяться к магазину мистера Бенно в качестве ученика, да?

- Я отказалась от этого, так как там будет тяжелый физический труд.

- Ах, тогда возможно, что Мастерская Мэйн сможет продавать свой товар оптом для моего магазина?

У Фрейды сразу же появился блеск в глазах. Увидев ее внезапно появившийся купеческий настрой и сопутствующее выражение лица, я немного отвела взгляд.

- Аааах, извини. Мастерская Мэйн будет продавать свои товары только через Лютца в магазин господину Бенно.

- ...Снова этот Лютц, я поняла.

Она нахмурилась от неудовлетворенности, губы ее сузились, но то, что сделано, уже сделано. Я уже дала ей монопольные права на кекс, так что я очень хотел бы, чтобы она отказалась от этой затеи.

- Я уже угостила тебя фунтовым кексом, не так ли? Так как продвигаются дела? Разве ты уже можешь его продавать?

- Да, Ильза в хорошем настроении и она экспериментирует со вкусами. Похоже, что она захочет услышать твое мнение по этому поводу, прежде чем выставить их на продажу. Так что ты обязательно должна попробовать. Как насчет завтрашнего дня?

Я хотела бы его съесть, но... Сладкие вещи – идеальная еда, когда вы устали, но... До тех пор, пока мои переговоры с храмом не завершатся, я не смогу позволить себе роскошь и отправиться к ней домой, чтобы продегустировать их кексы.

- Я ценю приглашение, но у меня уже были планы на завтра.

- Тогда, может быть, послезавтра? Если ты хочешь, то может быть и твоя сестра смогла бы присоединиться к нам. Если же она придет с тобой, то Лютцу не надо будет идти, да?

Она попыталась ослепить меня упоминанием Тори, чтобы исключить присутствие Лютца. Лютц же посмотрел на нее, сделав лицо, которое выглядит так, будто он собирается рявкнуть на нее в любую минуту. Если подумать, то в прошлый раз она позволила Тори прокатиться в карете, заставив меня оставить Лютца.

- Фрейда, не говори таких гадостей. Разве не будет ли лучше, если все его попробуют? Если Ильза занимается вкусом, то нужно же попробовать несколько разных вещей, понимаешь?

- Это правда, но... – стала говорить она, нахмурившись от неудовлетворенности.

Я стала описывать детали того, как можно изменять вкус, надеясь переключить мысли Фрейды

с ее эмоций на более меркантильные вещи.

- Если ты захочешь выяснить, насколько уже твой продукт близок к рынку, а также о его потенциальных продажах, то ты должна дать попробовать его многим людям и посмотреть, что же они скажут о нем, я так думаю. Детям и взрослым нужны разные виды вкуса, мужчины и женщины захотят совсем разное.

- ...Много людей? А как бы я это устроила? Даже если бы у меня было бы чаепитие, то пригласить так много людей было бы довольно проблематично.

Глаза Фрейды засияли, как у купца. К сожалению, несмотря на то, что я просто хотела убедиться, что Лютц тоже сможет прийти, похоже, что моя идея обернулась в чаепитие, на которое будут приглашены многие люди. Я хотела бы, чтобы она согласилась пригласить Лютца, так что я продолжила предлагать новые идеи.

- Это же не обязательно должно быть чаепитие, понимаешь ли? Ты могла бы выставить различные вкусы фунтового кекса, разрезанного на маленькие кусочки на один укус, а затем дать их попробовать и спросить, какой же самый лучший. Это больше похоже на вечеринку проб, чтобы Лютц смог...

- Какая замечательная идея!

Прежде чем я смогла закончить свое предложение, Фрейда хлопнула в ладоши, а ее глаза засияли еще сильнее. Она выглядела чересчур взволнованной, даже позитивной. Выражение ее лица было полно радости и счастья, но я отчетливо понимала, что она почти что не обращает на меня внимания.

- Эй? Фрейда?

- Когда я определюсь с датой и временем проб, я обязательно пришлю тебе приглашение. Конечно же, Лютц, и тебе тоже. Ах! Кажется, я буду так занята! Ну, Мэйн, Лютц, до скорого.

Фрейда, обдумывая как же побыстрее осуществить эту идею в реальность, повернулась и побежала обратно вверх по лестнице. Я догадываюсь даже куда, она, скорее всего, собирается проконсультироваться с главой гильдии. Честно говоря, я и понятия не имела, о чем она подумала или как она будет действовать, но так как ее хорошее настроение заставило ее пригласить и Лютца, то думаю, все прошло гладко. Я понаблюдала за Фрейдой, пока она уходила, думая про себя, как же будет приятно пробовать разные вкусы кекса после завершения моих переговоров.

Лютц вздохнул. - Вы очень похожи, знаешь ли?

Бенно захихикал в знак согласия.

К тому времени, как мы успешно преодолели все формальности регистрации и покинули гильдию торговцев, уже почти стемнело, несмотря на долгие летние дни. Даже Центральная площадь, которая была шумной, когда мы пришли сюда, опустела уже значительно, было всего несколько людей, проходящих мимо нас. Когда мы пошли домой, я смотрела на длинные тени, которые мы отбрасывали перед собой. Я почувствовала, что Лютц сжимает мою руку немного сильнее, чем обычно.

- Что-то случилось? – Спросила я.

Я остановилась и посмотрела на него. Пока он смотрел на меня сверху вниз, его лицо искривилось в сложное выражение, застрявшее где-то между злостью и слезами. Он тихо заворчал, про себя, слова проваливались в тени.

- ...Мэйн, ты действительно собираешься уйти в храм?

- Да, скорее всего. Если мистер Бенно сказал правду, то я не думаю, что они позволят мне запросто уйти. Ведь именно это он сказал, верно же?

Его губы напряглись на мгновение, затем он посмотрел на меня с беспокойством.

- Ты действительно сможешь провести все эти переговоры?

Тени становились еще темнее, пока солнце продолжало садиться. В углублении мрака я увидела, что Лютц стал еще больше беспокойным, похоже, что он вот-вот заплачет. Я почувствовала, что он постепенно стал сжимать мою руку туже. Надеюсь облегчить его беспокойство, хотя бы на чуть-чуть, я заулыбалась ему в ответ.

- Ну, я никогда раньше не вела переговоров с дворянами, так что я не знаю, чем это все обернется. Но, если эта чаша действительно некий волшебный инструмент, то она поможет мне удерживать моего пожирателя в узде, так что присоединение к храму будет выгодой для меня, я так думаю, также я хочу пойти туда, чтобы прочитать все те книги! Но, как бы я ни думала об этом, я все же не представляю себя жрицей в сером одеянии, так что все будет зависеть от того, как пройдут мои переговоры. Я буду стараться изо всех сил, чтобы сделать мои условия жизни получше, даже на чуть-чуть.

- Понятно...

На мгновение Лютц стал выглядеть так, будто ему было больно. Он бросил взгляд вниз, и снова зашагал. Мы продолжили идти в молчании некоторое время. Лютц поднял голову, сделав вид, что он обращает внимание на источник звука колес фургона, но он выглядел так, будто он проглотил что-то, что он так сильно хотел бы сказать. Пока мы шли в тишине, мне стало это любопытно.

- Эй, Лютц. Если тебе есть что сказать, то ты можешь это просто мне сказать, понимаешь? Я все выслушаю.

Лютц остановился. Он немного было открыл рот, поменяв свое мнение, подумал об этом немного, а затем отвел взгляд, нахмурившись.

- ...Я не хочу говорить. Это не круто.

- Хорошо, я поняла.

Не важно, насколько я была любопытна, будет намного лучше, если я просто буду уважать его мальчишеские инстинкты быть крутым. Я кивнула, и мы продолжили идти.

Опять шли в молчании. Звук шагов по булыжникам эхом разносился по улицам, пока люди спешили домой, а из разных окон, мимо которых мы проходили, я слышала шум вечерних мероприятий, но только вокруг нас двоих все казалось таким тихим. Возможно, уже солнце наконец-то зашло, или, возможно, мы были поглощены длинными тенями от зданий, а наши шаги пропадали в этой темноте.

- ...Ты сказала, что мы будем вместе делать бумагу и книги, а затем продавать их. Ты соврала.

Лютц пробормотал это, пока мимо нас проезжал фургон, возможно, он надеялся, что его голос потеряется в грохоте колес, но я прекрасно его расслышала. Это были его слова, которые он так хотел мне сказать, но не мог, поскольку наши обстоятельства постоянно менялись.

- Мне очень жаль, Лютц.

- Тебе не нужно за это извиняться. Я знаю, что ты не была достаточно сильна, чтобы что-то сделать. То, что сказал Мистер Бенно - верно, поэтому я хочу работать с тобой, как смогу, чтобы быть уверенным, что тебе не придется пройти через что-то слишком опасное.

Он перестал говорить, но я слышала, как он заскрипел зубами.

- ...Но мне все равно больно. Ты сказала, что мы откроем книжный магазин вместе...

- Да, ты совершенно прав. Я думала, что раз уж я так хочу читать книги, то я должна их сделать. Так что даже если я и пойду в храм, я не перестану делать книги, понимаешь? Вернее, если я хочу дольше пожить, то значит, я должна постараться, верно же? Если же я не получу больше книг, то я не осуществлю свою мечту, понимаешь?

Лютц поднял голову. Его лицо было все еще мрачным, как будто он старался не заплакать, но он попытался улыбнуться мне, пожав плечами.

- Твоя мечта окружить себя книгами и просто тратить все свое время на их чтение?

- Да, что-то типа того. Ты хочешь стать торговцем, верно? Стать купцом и иметь возможность посетить всякие места, да? Так у меня тоже есть свои мечты.

Когда же я сказала, что мы должны продолжать упорно трудиться ради наших желаний, стало сильнее заметно, что Лютц вот-вот начнет плакать. Даже в сумерках я отчетливо видела, что слезы уже стали наворачиваться на его глазах.

- Я хочу помочь тебе осуществить твою мечту. ...Я так старался, потому что ты была там со мной. Я хотел бы, чтобы мы усердно работали вместе в магазине мистера Бенно. Я хотел бы сделать так много вещей вместе с тобой.

Он крепко обнял меня, уткнувшись лицом мне в плечо. Я услышала, как он отчаянно пытался сдержать свои рыдания.

- Все в порядке же, - сказала я. - Мы все еще можем это сделать, даже если я присоединюсь к храму. В конце-то концов, я обязательно буду делать книги.

- Нет! Дело не в этом. Я не хочу, чтобы ты делала их с кем-то другим и просто продавала бы их через меня, я хочу делать их вместе с тобой!

Лютц все это время сдерживался, но теперь его плотина лопнула. Он закачал головой, как ребенок, бросаясь в истерику, а я стала чувствовать напряжение в своей собственной груди, после того как слезы навернулись и у меня на глазах. Я тоже обняла его, нежно поглаживая по спине.

- Ничего же не изменилось, понимаешь? Мы уже все решили. Все, что я придумаю, ты делаешь, правильно же? Когда я соберусь что-то сделать, то прежде чем я поговорю с мистером Бенно, даже прежде чем я поговорю с кем-нибудь, я сначала поговорю с тобой и спрошу, не захочешь ли ты мне помочь.

- Даже если я ничего не смогу сделать?

Он поднял голову, выглядя удивленным. Я вытерла слезы с его щек, слегка улыбаясь ему.

- Если ты ничего не сможешь сделать, тогда что же мне останется? Я действительно могу что-то сделать? Кроме того, я не понимаю, что я могу делать, или даже что вообще можно делать. На самом деле нет никого, с кем бы я могла работать, чтобы выяснить, смогу ли я что-то делать, кроме тебя, верно же? Если бы тебя здесь не было, у меня были бы большие проблемы.

- ...Однако это неправильно. Я имею в виду, люди знают, что вещи, которые ты делаешь, ценны, так что все захотят тебе помочь.

Лютц отвел взгляд, равнодушно нахмурившись, вытер свое лицо, чтобы скрыть слезы, как будто ему было стыдно за них. Возможно, из-за того, что весь груз спал с его плечей, оставив его освеженным, или, возможно, из-за того, что он попытался стряхнуть свое смущение, он закатал рукава и потряс руками.

- Не-а, - сказала я, - даже если кто-то другой попытается их сделать, тогда все пройдет не так хорошо, и мне все равно придется звать тебе. Так что я не думаю, что ты будешь моим посредником. Seriously, если говорить правду, то ты pomoжeшь же мне с моими проектами?

Когда я пожала плечами, Лютц, наконец-то, улыбнулся. Он крепко схватил меня за руку и пошел вперед по быстро темнеющим улицам с ослепительной улыбкой на лице.

- Все будет просто замечательно. Я сделаю все твои вещи для тебя.

<http://tl.rulate.ru/book/6509/361611>